

Ио Сери

72.70.05

Дыхание Джульетты

Концерт Суми Йо в Москве

Куклытура. - 2005. - 6 - 12 окт. - с. 13

Абонемент № 44 Московской филармонии "Искусство колоратуры" заинтриговал с самого момента объявления планов на сезон. Еще бы — три концерта дадут возможность услышать голоса трех звезд современной оперной сцены, к тому же одного плана — колоратурное сопрано. Выступления Анны Нетребко и Лоры Клейкомб еще впереди, а право открыть новый цикл досталась кореянке Суми Йо. Ее концерт в сопровождении Академического симфонического оркестра Московской филармонии под управлением Юрия Симонова состоялся в Зале имени Чайковского на Триумфальной площади.

Первый приезд Суми Йо в Москву сопровождался неожиданным для начала сезона ажиотажем. Как оказалось, певицу достаточно хорошо знают в России. Внесла свою лепту в создание аншлага и корейская диаспора. Программа, которую певица предложила московской публике, стала неожиданной своей предсказуемостью. Розина, Джильда, Лючия — арии, прозвучавшие в первом отделении, каждый год поют колоратуры разного ранга на сотнях концертов. Так что сравнение с многочисленными образцами неизбежно, и оно далеко не всегда было в пользу Суми Йо. Для Розины, главной героини буффонного "Севильского цирюльника", у нее, очевидно, не хватает темперамента. Не содержала в себе ничего драматического сцена сумасшествия Лючии, интересной в ней оказалась лишь переключка инструментального по тембру голоса с флейтой — момент, красиво выписанный Доницетти, но не центральный по смыслу. Удачнее прозвучала Джильда из "Риголетто". Эта партия стала дебютной для Суми Йо почти двадцать лет назад в Триесте, и с тех пор певица выступала с ней во многих театрах мира, включая парижскую Оперу Бастий и нью-йоркскую Метрополитен. Выписанная Верди в духе бельканто ария Саго после не потребовала от певицы ничего, кроме хорошо настроенного инструментального голоса, а в этом азиатской певице не откажешь.

Когда началось второе отделение, подумалось, что ничего особого нынешним вечером мы так и неждемся. Ария заглавной героини из "Линды ди Шамуни" Доницетти вызвала еще более теплый прием, чем отказа заполненного зала, чем предыдущие номера. Но при этом так и осталось непонятно, что же стало причиной мировой славы Суми Йо.

С. Йо поет в КЗЧ

Неплохая певица, вполне творчески состоятельная, хотя уже и не на пике карьеры — думаю, многие уже были готовы высказать такое мнение. Но зазвучала ария из редко исполняемой оперы Беллини "Капулетти и Монтекки" — и все в один момент переменялось. Заиграли яркими красками звуки оркестра, который до этого ограничивался функцией корректного аккомпаниатора — а еще говорят, что оркестровка Беллини бедна и невыразительна. Разум, фиксировавший технические удач и неудачи певицы, замолчал, и заговорили чувства. Вместо кореянки в забавном оранжевом платье с блестками на сцену вышла ее героиня — Джульетта; мы слышали ее голос, ее дыхание.

Программа концерта завершалась сценой из "Травиаты" Верди. Это был хороший концертный номер, Суми Йо с легкостью выпевала сложные колоратуры, которые Верди зачем-то вставил в лирико-драматическую партию. Но справиться с арией первого акта — это еще не значит создать всю роль. И Суми Йо, которая трезво оценивает свои силы, еще ни разу не исполняла "Травиату" целиком.

Зато на бис она показала ту роль,

для которой, кажется, просто создана, — Олимпию из "Сказок Гофмана" Оффенбаха. Кукла, обладающая идеальным голосом, но нуждающаяся в периодическом подзаводе, — ее Суми Йо пела, кажется, по всему миру. На этот раз в роли фокусника, заводящего куклу, выступил сам маэстро Юрий Симонов. Ему же досталась роль в еще одном бисовом номере — куплетах Адели из оперетты Штрауса "Летучая мышь". Именно дирижер оказался тем незадачливым маркизом, которому адресованы колкости осмелевшей служанки.

Между шутивными номерами нашлось место и одному серьезному. Конечно, Суми Йо не могла уйти со сцены, не исполнив корейскую песню. Она была обращена к народу Кореи, мечтающему о воссоединении. В этом не было ничего от политической сиюминутности — Суми Йо действительно ощущает себя дочерью Кореи. Во всяком случае, на персональном сайте мировой оперной знаменитости найти английскую версию горладо сложнее, чем корейские иероглифы.

Дмитрий АБАУЛИН
Фото ИТАР-ТАСС